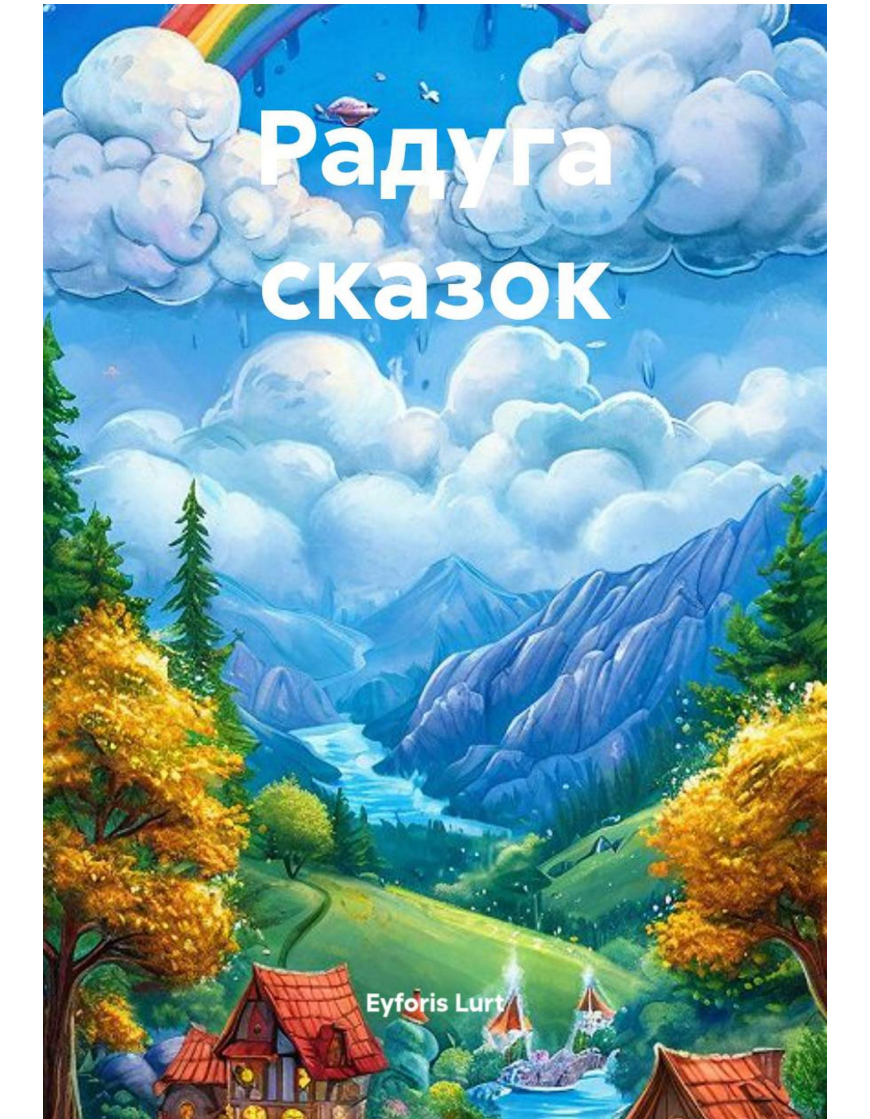

Радуга сказок

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Радуга сказок

<https://litres.ru/74380683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять сказок о волшебном мире, где радуга появляется не после дождя, а после доброго поступка. Дети помогают облакам обнимать, звёздам — мириться, волнам — не бояться, а старым чайникам — снова петь. Каждая история учит, что забота и внимание — самые сильные чары, а счастливый финал всегда начинается с маленького «я здесь, я с тобой».

Содержание

Рози и радужный котёнок, который боялся цвета	4
Эмиль и река, которая забыла, как смеяться	13
Аннабель и облако, которое не умело обнимать	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Eyforis Lurt

Радуга сказок

Рози и радужный котёнок, который боялся цвета

****Часть первая. Котёнок, который родился белым****

В самой тихой, самой бледной части мира, где даже воздух казался серым и прозрачным, как утренняя дымка, родился маленький котёнок. Его звали Скиттлс. Он был необычным с самого рождения — весь его пушистый комочек был белым, чистым, как первый снег. Белоснежным, без единого пятнышка, без единого оттенка. Его глаза были прозрачно-голубыми, как лёд на замёрзшем озере, и в них всегда светила тревога. Скиттлс родился таким, и он не знал другого цвета.

Он вырос в сером тумане, который окутывал долину, где он жил. Его мать была такой же белой, как и он, его братья и сёстры — все они были бледными, полупрозрачными, и их шерстка сливалась с туманом. Они жили в тени, в тишине, в мире, где не было ярких красок. Это был их дом, их убежище, их безопасность.

Но Скиттлс не был таким, как все. Он смотрел на мир из-

за кромки тумана и видел, что за его пределами есть что-то ещё. Он видел, как на другом конце долины, иногда, когда туман рассеивался, появлялись яркие пятна. Это были цветы. Красные, жёлтые, синие, оранжевые — они горели на солнце, как маленькие огоньки. Скиттлс смотрел на них и чувствовал, как его сердце начинает биться чаще. Но не от радости. От страха.

Цвета казались ему слишком громкими. Они кричали на него, они ослепляли его, они пугали его. Ему казалось, что если он подойдёт слишком близко, они поглотят его, растворят в себе, и он потеряет себя. Он прятался в тумане, сжимался в маленький комочек и закрывал глаза.

— Тише, тише, — шептал он самому себе. — Они не тронут тебя. Они просто далеко.

Но даже издалека цвета преследовали его. Ему снились яркие сны, в которых он бежал от красных и синих пятен, которые догоняли его. Он просыпался в холодном поту, с дрожью. Он боялся цвета больше, чем темноты, больше, чем грозы, больше, чем всего на свете.

Мать пыталась успокоить его.

— Скиттлс, — говорила она, — цвета не опасны. Они просто разные. Они красивые.

— Нет, — отвечал он, вжимая голову в плечи. — Они слишком громкие. Они не дают мне думать.

Братья и сёстры смеялись над ним.

— Глупый Скиттлс, — дразнили они. — Боится цветоч-

ков! Боятся радуги!

И они убегали вдаль, туда, где туман редел, и играли среди цветов. А Скиттлс оставался один, сворачивался калачиком и смотрел на серое небо. Он хотел быть таким же, как они, но он не мог. Его страх был сильнее.

****Часть вторая. Долина, где жил страх****

Долина, в которой жил Скиттлс, называлась Долиной Серого Тумана. Она была такой же бледной и безжизненной, как и его шёрстка. Здесь не было ярких цветов, не было пения птиц, не было солнечного света. Всё было покрыто пеленой, которая делала мир тихим, безопасным и унылым.

Но на краю долины начинался другой мир. Он был полон красок, света и жизни. Там росли цветы всех оттенков, летали бабочки с разноцветными крыльями, и даже воздух казался сладким и ароматным. Радуги часто появлялись над этим миром, перекидываясь через небо, как мосты из света.

Скиттлс часто сидел на границе этих двух миров. Он смотрел на яркое, цветущее царство и чувствовал, как его сердце разрывается на части. Одна его половина хотела броситься туда, в этот мир, и забыть о страхе. Другая — сжималась в комок и кричала: «Нет! Не ходи! Там опасно!»

Радуги облетали его стороной. Они словно чувствовали его страх и не хотели пугать его. Они проходили над ним, но никогда не касались его. Скиттлс смотрел на них и плакал. Его слёзы были прозрачными, как капли утренней росы, и они падали на серую землю, не оставляя следа.

— Почему я не могу быть как все? — шептал он. — Почему я боюсь того, что так красиво?

****Часть третья. Рози, которая не торопила****

В маленькой деревне, которая находилась в самом сердце цветущего мира, жила девочка по имени Рози. Ей было девять лет, у неё были огненно-рыжие волосы, заплетённые в две тугие косы, и глаза цвета утреннего неба. Она была самой любопытной девочкой в деревне. Она знала, где растёт самый редкий цветок, как зовут каждую бабочку и почему радуга появляется после дождя.

Рози часто гуляла по краю Долины Серого Тумана. Она видела, что за серой пеленой кто-то есть. Маленькие, бледные силуэты, которые прятались в тени. Она знала, что там живут белые звери, которые боятся цвета. Ей было жаль их. Она хотела помочь им, но не знала как.

Однажды, гуляя на границе долины, она увидела Скиттлса. Он сидел под кустом, сжавшись в маленький, дрожащий комочек. Его белая шерстка была такой пушистой и чистой, что Рози сразу поняла: это он. Тот самый котёнок, который боится цвета.

— Привет, — сказала она тихо, присаживаясь на корточки. — Как тебя зовут?

Скиттлс поднял голову. Он увидел девочку с рыжими волосами, и его сердце сжалось. Она была яркой. Она была цветной. Она пугала его.

— Я Скиттлс, — прошептал он. — Я боюсь тебя.

Рози не обиделась. Она не стала говорить ему, что он глупый, не стала тянуть его на солнце, не стала уговаривать. Она просто села рядом с ним, на серую, холодную землю, и сказала:

— Я понимаю. Ты боишься цветов. Они кажутся тебе громкими. Но я не буду торопить тебя. Я просто хочу быть твоим другом.

Скиттлс удивлённо посмотрел на неё. Она не была похожа на других. Она не смеялась над ним. Она была терпеливой.

— Хорошо, — сказал он. — Ты можешь быть моим другом.

****Часть четвёртая. Один лепесток в день****

На следующий день Рози пришла снова. В руках она держала маленький голубой лепесток. Он был нежным, мягким, и на свету он переливался, как драгоценный камень.

— Я принесла тебе подарок, — сказала она, протягивая лепесток Скиттлсу. — Это голубой цвет. Он добрый. Он не кричит. Он просто тихо лежит и радуется глаз. Посмотри на него.

Скиттлс сжался. Он боялся лепестка так же, как боялся всей радуги. Но Рози не настаивала. Она положила лепесток рядом с ним, на расстоянии вытянутой лапы.

— Ты не обязан трогать его, — сказала она. — Просто знай, что он здесь. Он не причинит тебе вреда.

Скиттлс долго смотрел на лепесток. Он был таким маленьким, таким беззащитным. Он не кричал, не ослеплял. Он

просто лежал на серой земле и тихо светился. И Скиттлс почувствовал, что его страх начинает уступать место любопытству.

Он протянул лапку и осторожно коснулся лепестка. Он был прохладным и гладким. Он не укусил его. Он не проглотил его. Он просто был.

— Он... добрый? — спросил Скиттлс.

— Да, — улыбнулась Рози. — Он добрый. Голубой — это цвет неба. Он говорит нам, что мир бесконечен и что мы можем дышать свободно.

На следующий день она принесла розовый лепесток.

— Это розовый, — сказала она. — Цвет заката. Он говорит о том, что даже после самого долгого дня наступает покой.

Скиттлс коснулся и его. Он тоже был добрым.

На третий день — жёлтый.

— Это цвет солнца, — сказала Рози. — Он говорит о радости.

Скиттлс начал ждать этих встреч. Каждое утро он сидел на границе долины и ждал, когда Рози придёт с новым лепестком. Он перестал бояться. Он начал узнавать цвета, как старых друзей. Он давал им имена. Голубой стал «Небом». Розовый — «Покоем». Жёлтый — «Светом».

Прошёл месяц. Рози принесла ему много лепестков. Он принял все. Его маленькая лапка уже не дрожала, когда она касалась их. Его глаза, которые раньше были полны страха,

теперь смотрели на цвета с любопытством и нежностью.

****Часть пятая. Нырок в радугу****

В один из дней Рози пришла без лепестка. Вместо него она указала на небо. Над долиной, над серым туманом, впервые за много лет появилась радуга. Она переливалась всеми цветами, которые Скиттлс узнал за этот месяц: голубым, розовым, жёлтым, зелёным, оранжевым, фиолетовым.

— Ты готов? — спросила Рози.

Скиттлс смотрел на радугу. Сердце его билось быстро, но теперь это был не страх. Это было волнение. Он знал эти цвета. Они были его друзьями.

— Я готов, — сказал он.

Он встал на свои маленькие лапки, набрал полную грудь воздуха и побежал. Он бежал через туман, через серую землю, к самой радуге. Он бежал так быстро, как никогда в жизни. И когда он достиг её, он не остановился. Он прыгнул.

Он нырнул в радугу с головой. Цвета обняли его, обволокли, проникли в каждую клеточку его тела. Они не были громкими. Они были добрыми. Они играли на его шёрстке, как маленькие солнечные зайчики, окрашивая её в новые оттенки. Его белая шёрстка заиграла всеми цветами радуги. Она стала переливаться на солнце, как драгоценный камень.

Скиттлс выскочил из радуги, счастливый, мокрый, раскрашенный. Он посмотрел на свои лапки и не поверил своим глазам. Они были разноцветными. Он был разноцветным.

— Рози! — закричал он. — Посмотри на меня! Я стал

цветным!

Рози смеялась от радости. Она подбежала к нему и обняла его.

— Ты всегда был цветным, Скиттлс, — сказала она. — Ты просто не знал об этом.

****Часть шестая. Хранитель радуги****

Радуга, которая увидела, как Скиттлс доверился ей, решила сделать его своим хранителем. Она знала, что он понимает цвета так, как не понимает никто. Он знает их страх, он знает их доброту, он знает их язык.

С тех пор Скиттлс стал хранителем радуги. Каждое утро он взлетал на её вершину, разбрызгивал радужные брызги на всех, кто грустит. Он помогал тем, кто боится цвета, так же, как когда-то помогли ему. Он сидел рядом с ними, не торопил, не кричал. Он просто ждал, пока они сами протянут лапку к цвету.

А Рози приходила к нему каждый день. Они сидели на вершине радуги, смотрели на мир внизу и улыбались. Они знали, что даже самый большой страх можно победить, если рядом есть кто-то, кто не торопит.

****Эпилог. Сказка о том, как важно быть терпеливым****

Эта история не про котёнка и не про радугу. Она про каждого из нас. Иногда мы боимся чего-то, что кажется нам слишком громким, слишком ярким, слишком пугающим. Мы прячемся в своём сером тумане, закрываем глаза и надеемся, что это пройдёт.

Но всегда есть кто-то, кто приходит с одним лепестком в руке. Кто садится рядом и не торопит нас. Кто говорит: «Этот цвет добрый. Он не причинит тебе вреда». И каждый день он приносит новый цвет, пока мы не перестанем бояться.

А когда мы решаемся нырнуть в радугу, мы понимаем, что цвета не были громкими. Они просто ждали, когда мы будем готовы их услышать.

И если вы когда-нибудь встретите кого-то, кто боится цвета, станьте для них Розы. Принесите им один лепесток. Скажите им: «Этот цвет добрый». И подождите. Не торопите их. Потому что однажды они тоже нырнут в радугу и станут её хранителями.

Эмиль и река, которая забыла, как смеяться

****Часть первая. Река, которая пела по утрам****

В самой дальней, самой зелёной части мира, где деревья склоняли свои ветви к воде, а воздух был пропитан влагой и ароматом цветов, текла удивительная река. Её называли Рекой Серебряных Струй. Это было не просто название — это было точное описание того, что происходило здесь каждый день. Вода в этой реке была чистой, прозрачной, и когда солнечные лучи касались её поверхности, она начинала переливаться тысячью серебряных отблесков. Она текла так, что её струи звенели, как струны арфы, создавая мелодию, которую можно было услышать за много километров.

Рыбы в этой реке были необычными. Они умели петь. Их голоса были тихими, но мелодичными, и они часто собирались у поверхности, чтобы исполнить свои водные песни. Когда они пели, вода вокруг них начинала светиться, и берега, которые омывала река, цвели пышным цветом. Трава была изумрудной, цветы — разноцветными, а деревья — полными жизни. Всё вокруг жило в гармонии с этой рекой.

Но главным чудом Серебряных Струй была сама её музыка. Каждое утро, когда солнце только касалось горизонта, река начинала своё журчание. Оно было нежным, убаюки-

вающим, и его можно было сравнить с шёпотом тысячи маленьких колокольчиков. Жители ближайших деревень высыпались под этот звук и начинали свой день с улыбкой. Они знали, что река счастлива, и что её журчание — это благоговение.

В этой реке жила русалка по имени Жужу. Она была невысокой, с длинными, зелёными волосами, которые струились по воде, как водоросли, и глазами цвета утреннего неба. Она была хранительницей реки, её голосом, её душой. Она знала каждую рыбу, каждый камень, каждую струю. Она часто выныривала на поверхность, чтобы посмотреть на мир и послушать, как шумят леса.

Но однажды всё изменилось.

****Часть вторая. Падение печальной звезды****

Это случилось в самую тихую ночь, когда луна была бледной, а звёзды казались особенно яркими. Одна из этих звёзд, самая маленькая и самая грустная, сорвалась с неба и упала прямо в Реку Серебряных Струй. Она упала беззвучно, не оставив следа в воде, но что-то изменилось.

На следующий день река не зажурчала. Она стала тёмной, почти чёрной. Её струи, которые раньше звенели, теперь текли медленно, тяжело, как будто их что-то давило. Они не переливались на солнце, а впитывали свет, делая его тусклым и безжизненным. Вода стала холодной и неприятной на ощупь.

Рыбы перестали петь. Они спрятались в глубоких ямах, сжались в комочки и больше не появлялись на поверхности.

Берега начали вянуть. Трава стала жёлтой и ломкой, цветы закрыли свои лепестки, а деревья начали сбрасывать листву, хотя была середина лета.

Жители деревень не понимали, что произошло. Они стояли на берегах и смотрели на тёмную, грустную реку. Они пробовали разговаривать с ней, но она не отвечала. Они бросали в воду цветы, но они тонули, не коснувшись поверхности.

Жужу плакала. Она плакала под водой, и её слёзы смешивались с речной водой, делая её ещё более солёной и горькой. Она знала, что в реку упала печальная звезда. Она чувствовала её грусть, которая разлилась по всей воде, проникла в каждый камешек, в каждую струю.

— Я не знаю, как помочь тебе, — шептала она звезде, которая лежала на дне, свернувшись в тёмный комочек. — Ты принесла нам свою печаль, и теперь мы все стали грустными.

Звезда не отвечала. Она только мерцала тусклым, холодным светом, и её грусть разливалась по воде, как чёрные чернила.

****Часть третья. Эмиль, который любил рассказывать истории****

В деревне на берегу этой реки жил мальчик по имени Эмиль. Ему было одиннадцать лет, и он был самым весёлым ребёнком во всей округе. У него были светлые, выющиеся волосы, которые вечно торчали во все стороны, и глаза, которые всегда смеялись. Он любил рассказывать истории.

Он мог сидеть на крыльце и придумывать целые миры, населённые забавными существами и невероятными приключениями. Его истории были смешными, добрыми, и они всегда поднимали настроение всем, кто их слышал.

Когда река стала грустной, Эмиль тоже пришёл к её берегу. Он сел на старый деревянный мостик, который нависал над водой, и посмотрел на тёмные струи. Ему было грустно видеть, что его любимая река изменилась. Он вспомнил, как она раньше журчала, как рыбы пели, как берега цвели. И он решил, что должен попытаться помочь ей.

Он не знал, как это сделать, но он решил начать с того, что умел лучше всего. Он начал рассказывать истории. Сначала тихо, потом громче.

— Знаешь, река, — начал он, глядя на воду, — у меня есть кот. Его зовут Мурзик. Он такой глупый, что однажды он увидел своё отражение в луже и решил, что это другой кот. Он начал разговаривать с ним, мяукать, и даже пытался дать ему лапу. А когда он понял, что этот «другой кот» не отвечает, он обиделся и целый день ходил обиженный.

Эмиль засмеялся, вспомнив эту историю. Вода вокруг него чуть дрогнула. Он не заметил этого, но Жужу, которая была под водой, почувствовала, как что-то изменилось.

****Часть четвёртая. Жужу выныривает из воды****

Эмиль продолжал рассказывать. Он рассказал, как однажды пытался научиться плавать, но вместо того чтобы правильно двигать руками, он начал барахтаться, как утопаю-

щий, и в итоге перепугал всех купальщиков на пляже. Он рассказал, как его кот съел кактус и потом ходил с колючками в усах, как он сам потерял свою шапку и нашёл её только через неделю в гнезде у птицы.

И с каждым его рассказом вода вокруг него становилась светлее. Она начинала переливаться серебряными искрами, которые пробивались сквозь черноту. Эмиль не заметил этого, потому что был слишком увлечён своими историями.

А потом из воды вынырнула Жужу. Она была удивлена, взволнована и немного заплакана. Она посмотрела на Эмиля и сказала, её голос дрожал:

— Это ты? Ты тот, кто делает реку теплее? Я чувствовала, как вода начинает пузыриться от твоего голоса. Ты согреваешь её!

Эмиль удивлённо уставился на русалку. Он никогда не видел её раньше, но он не испугался.

— Я просто рассказываю истории, — сказал он. — Я хочу, чтобы река снова стала весёлой.

Жужу подплыла ближе и села на край мостика рядом с ним.

— В реку упала печальная звезда, — сказала она. — Она грустит, и её грусть отравляет всю воду. Рыбы перестали петь, берега увяли, и я не знаю, как помочь ей.

— Может быть, ей тоже нужна смешная история? — сказал Эмиль. — Может быть, если мы рассмешим её, она сможет взлететь обратно на небо.

****Часть пятая. Камешки-смешинки****

Эмиль и Жужу решили действовать вместе. Они начали придумывать шутки. Самые глупые, самые нелепые, какие только могли придумать.

— Знаешь, — сказал Эмиль, — если бы рыбы умели танцевать чечётку, они бы делали это под водой, но их чешуйки стучали бы друг о друга, и звук был бы похож на дождь. А если бы они танцевали вальс, они бы кружились и кружились, пока не упали бы на дно, и им пришлось бы поднимать друг друга за хвосты.

— А если бы камушки умели смеяться, — добавила Жужу, — они бы прыгали по дну и щекотали друг друга, пока не лопались от смеха. И тогда на дне было бы полно крошечных осколков счастья.

Они бросали в воду маленькие камешки, которые Жужу находила на дне. Но это были не простые камешки — они были светящимися, и в них Эмиль и Жужу «заряжали» свои смешные истории. Каждый камешек, падая в воду, начинал пузыриться и светиться, разгоняя черноту.

Вода начала меняться. Она стала чище, светлее. Там, где падали камешки, появлялись серебряные струи, которые начинали журчать, сначала тихо, потом громче. Рыбы, которые прятались в глубине, начали выплывать, привлечённые этим новым, весёлым звуком.

****Часть шестая. Смех, который поднял звезду****

Эмиль и Жужу работали несколько часов. Они придумы-

вали одну шутку за другой, бросали камешки в воду и смотрели, как она оживает. И вдруг, когда они уже почти выбились из сил, случилось невероятное.

Вода начала пузыриться, как суп на огне. Из глубины поднимался тёплый свет. Он был золотым, мягким, и он освещал всё вокруг. А затем из воды вылетела звезда. Она была маленькой, светящейся, и её грусть ушла. Она поднялась в небо, оставляя за собой светящийся след, и снова заняла своё место на небосводе. Теперь она была не печальной — она была счастливой, потому что услышала смех и поняла, что даже в самой тёмной воде есть место для света.

Река снова зажурчала. Её струи переливались, как прежде, а может быть, даже ярче. Рыбы запели. Их голоса были громче, красивее, чем когда-либо. Берега начали оживать: трава зеленела на глазах, цветы раскрывали свои лепестки, а деревья покрывались новой листвой.

Жужу обняла Эмиля.

— Мы сделали это, — сказала она. — Мы вернули реке её голос!

Эмиль улыбнулся. Он был счастлив.

****Часть седьмая. Радужный венок****

На следующий день, когда солнце поднялось над рекой, Жужу вынырнула из воды с удивительным подарком. Это был венок, сплетённый из радуги. Он переливался всеми цветами, и от него исходило мягкое, тёплое свечение.

— Это тебе, — сказала она, протягивая венок Эмилю. —

Река подарила его тебе в знак благодарности. Ты вернул ей смех. Теперь этот венок будет напоминать тебе, что смех лечит лучше любого зелья.

Эмиль надел венок на голову. Он чувствовал, как от него исходит тепло, и знал, что никогда не забудет этот день.

****Эпилог. Сказка о том, как смех возвращает жизнь****

Эта история не про реку и не про звезду. Она про каждого из нас. Иногда в жизни встречаются моменты, когда мир становится тёмным и грустным. Мы чувствуем, как печаль заполняет всё вокруг, и кажется, что ничего нельзя изменить. Но достаточно одного человека, который сядет рядом и начнёт рассказывать смешные истории. Достаточно одной шутки, чтобы вода снова начала пузыриться. Достаточно одного светящегося камешка, чтобы разогнать тьму.

Эмиль и Жужу научили нас, что смех — это самая сильная магия. Он способен вылечить даже самую глубокую печаль, даже самую чёрную воду. И если вы встретите кого-то, кто погрузился в грусть, не проходите мимо. Сядьте рядом, начните рассказывать глупые истории. Бросайте в воду свои «камешки-смешинки». И однажды печальная звезда, которая упала в их сердце, снова взлетит на небо.

И если вы когда-нибудь увидите реку, которая смеётся тысячей переливов, знайте: это та самая Река Серебряных Струй. Она всегда будет помнить, как смех вернул ей жизнь. И она всегда будет журчать для тех, кто умеет смеяться.

Аннабель и облако, которое не умело обнимать

****Часть первая. Облако, которое родилось большим и пу-
шистым****

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.